

ПОРЯДОК ОГРАНИЧЕННОГО ДОСТУПА:
ПУТИ ЭВОЛЮЦИИ
*THE LIMITED ACCESS ORDER:
PATHS OF EVOLUTION*

**Поиск институциональных решений
через призму истории**

*А.А. ЯКОВЛЕВ**

***ЯКОВЛЕВ Андрей Александрович** – кандидат экономических наук, директор Института анализа предприятий и рынков Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (НИУ ВШЭ). Адрес: Москва, 101000, ул. Мясницкая, дом 20. E-mail: ayakovlev@hse.ru

В данной статье на основе результатов проекта “Нестандартные институты: условия и инструменты успешного проведения структурных изменений (политико-экономический аспект)” и семинара “Социальные порядки: природа и динамика” обсуждаются достоинства и уязвимые места концепции “порядков ограниченного доступа”, предложенной в последних работах Д.Норта. Показаны возможности для дальнейшего развития этого теоретического подхода с учетом серии новых исследований, проведенных в 2016–2018 гг. по отдельным странам.

Ключевые слова: Порядки ограниченного доступа, экономическое развитие, экономическая история, глобальный финансовый кризис, элиты, ренты.

DOI: 10.31857/S086904990009192-3

JEL: B41; O57; P48; P51

Цитирование: Яковлев А.А. (2020) Поиск институциональных решений через призму истории // Общественные науки и современность. № 2. С. 57–63. DOI: 10.31857/S086904990009192-3

Search for institutional solutions through the lenses of historical experience

*ANDREI A. YAKOVLEV**

***Andrei A. Yakovlev** – PhD (Economics), director of Institute for Industrial and Market Studies, National Research University Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: ayakovlev@hse.ru

Abstract: On the base of research project “Non-standard institutions: conditions and tools of successful implementation of structural changes (political economy aspect)” and research seminar “Social orders: nature and dynamics” this paper discusses the strengths and weaknesses of limited access orders framework elaborated in late works of Douglass North. Opportunities for development of this theoretical approach are shown taking into account new country case-studies conducted in 2016–2018.

Keywords: limited access orders, economic development, economic history, global financial crisis, elites, rents.

DOI: 10.31857/S086904990009192-3

JEL: B41; O57; P48; P51

Citation: Yakovlev A.A. (2020) Search for institutional solutions through the lenses of historical experience. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 2, pp. 57–63. DOI: 10.31857/S086904990009192-3 (In Russ.)

В последние годы можно говорить о формировании в социальных науках запроса на новый, более широкий взгляд на происходящее в экономике и обществе. Одной из первопричин для такого запроса стал глобальный финансовый кризис 2008–2009 гг., который не был предсказан и не был полноценно объяснен представителями “экономического мейнстрима”. Затем последовали события “арабской весны” 2011 г., приведшие к краху старых режимов и гражданским войнам в целом ряде ближневосточных стран. Многомиллионный поток беженцев (прежде всего из Сирии) породил в странах Евросоюза всплеск антииммигрантских настроений, стал основой для роста популярности правых радикалов и в конечном счете привел к серьезным политическим потрясениям, включая решение о выходе Великобритании из ЕС, принятое на национальном референдуме в 2016 г. В том же 2016 г. на президентских выборах в США победил Д. Трамп – правый популист и противник глобализации, изначально инициированной самими Соединенными Штатами. Таким образом, можно говорить о том, что модель управления экономикой и обществом, сложившаяся в развитых странах несколько десятилетий назад и ставшая после распада СССР доминирующей в мире, переживает серьезный кризис.

Однако при всех проблемах развитых стран запрос на адекватное объяснение происходящего в экономике и обществе оказывается еще более актуальным для России. Уже в момент кризиса 2008–2009 гг. очевидной стала потребность в модернизации и изменении той модели экономического развития, которая сложилась в предшествующие два десятилетия и была ориентирована на интеграцию в глобальные рынки через экспорт сырьевых ресурсов. Массовые протесты в крупных городах в 2011–2012 гг. против манипуляций на выборах показали, что в новых экономических условиях сложившаяся политическая модель также теряет свою стабильность. Начатая в ответ на протесты “патриотическая мобилизация” (достигшая своего пика в контексте присоединения Крыма) позволила правящей элите восстановить уровень политической поддержки. Но одновременно резкое обострение отношений с США и ЕС и введение в 2014 г. международных санкций против России привели к новому экономическому кризису и к еще большему ужесточению бюджетных ограничений. При этом динамика мировых цен на энергоносители (и в частности, резкое их падение в конце 2015 г.) свидетельствовали о возможных существенных рисках для российской экономики уже в среднесрочной перспективе.

Все эти обстоятельства заставляли искать варианты решений для России в новых геополитических условиях и стали поводом для проекта “Нестандартные институты: условия и инструменты успешного проведения структурных изменений (политико-экономический аспект)”, реализованного на базе Ассоциации независимых центров экономического анализа (АНЦЭА) по заказу Центра социального развития (ЦСР) в 2016–2017 гг. в рамках разработки предложений к Стратегии социально-экономического развития России на 2018–2024 гг. Составной частью этого проекта стала серия исследований по отдельным странам, которым на определенных этапах своей истории приходилось решать проблемы, схожие со стоящими сегодня перед Россией. Предметом таких страновых “кейсов” стали Южная Корея, Китай, Чили, Израиль, Польша, Малайзия, ЮАР, Испания, а также

Иран (после исламской революции 1979 г.), США первой трети XX века, Германия после Второй мировой войны, Швеция 1930–1960 гг.

Данный проект АНЦЭА был реализован в сжатые сроки в основном силами специалистов-регионоведов. Основной его фокус был сделан на выявлении нестандартных институциональных решений, реализованных элитами соответствующих стран для решения задач догоняющего экономического развития или обеспечения политической трансформации. В этом смысле проект АНЦЭА перекликался с идеями известной статьи Д.Родрика, где было показано, что в экономической политике новые идеи играют примерно ту же роль, которую в экономике выполняют технологические инновации, снимающие ограничения по ресурсам, характерные для предшествующей стадии технологического развития [Rodrik 2014].

Однако в целом проект АНЦЭА носил прикладной характер и не опирался на единую теоретическую базу. В этой связи после завершения работы над Стратегией социально-экономического развития России на 2018–2024 гг. группа его участников инициировала научный семинар “Социальные порядки: природа и динамика”, проходивший на базе ВШЭ осенью 2018 – весной 2019 гг. Идея семинара была в том, чтобы поместить результаты проведенных исследований в единую “систему координат” и взглянуть на них с позиций определенной теории. В таком качестве была взята теория “порядков ограниченного доступа”, разработанная в последних трудах нобелевского лауреата Д. Норта и его соавторов [North, Wallis, Weingast 2009; North, Wallis, Webb, Weingast 2013].

Книга 2009 г., излагавшая основные идеи новой теоретической концепции и опиравшаяся на кейсы по Англии, Франции и США конца XVIII – начала XIX в., была переведена на русский язык и издана в 2011 г. издательством Института Гайдара. Ключевые идеи второй книги, основанной на анализе кейсов по ряду современных развивающихся стран, были представлены в докладе Д.Норта и его соавторов для Апрельской конференции ВШЭ 2012 г. (см. <https://www.hse.ru/data/2012/04/01/1265143365/North.pdf>). В дальнейшем они активно обсуждались в работах российских исследователей – как в рамках применения этого подхода к российским реалиям (см., например, [Аузан, Келимбетов 2012; Ореховский 2012; Яковлев 2012; Плискевич 2013^а; Плискевич 2013^б; Зудин 2013^а; Зудин 2013^б; Yakovlev 2014; Яковлев, Казун, Ситкевич 2016; Васильев 2017; Аузан 2017; Юданов, Яковлев 2018]), так и с позиций его критики [Капелюшников 2019^а; Капелюшников 2019^б; Бузгалин, Колганов 2019]). В этой связи нет смысла повторять здесь еще раз основные идеи Норта и его соавторов. Более продуктивным может быть выделение, с одной стороны, достоинств этого теоретического подхода, а с другой – уязвимых мест и возможных направлений развития этой теории.

В числе основных достоинств концепции “порядков ограниченного доступа” как нового теоретического подхода к анализу общественного развития, думаю, можно выделить следующие ее особенности:

– широкий междисциплинарный взгляд на процессы социально-экономического развития, очевидным образом выходящий за рамки “экономического мейнстрима”. В этом аспекте подход Норта и его соавторов существенно отличается от теории “инклюзивных” и “экстрактивных” институтов Д. Аджемоглу (Асемоглу) и Д. Робинсона, которые в своих политэкономических исследованиях не отклоняются от базовых аргументов, характерных для “мейнстрима” в современной экономической и политической науке;

– акцент на роли насилия в экономическом развитии. Норт и соавторы убедительно показывают, что насилие выступает в качестве механизма извлечения доходов, альтернативного производительной деятельности. В этой связи очень важными для теории и практики представляются их аргументы о необходимости формирования механизмов, ограничивающих насилие, – что является фундаментальной предпосылкой для экономического развития (поскольку развитие невозможно без инвестиций, но у экономических

агентов нет стимулов к инвестициям в условиях, когда плоды их продуктивной деятельности в любой момент могут быть экспропрированы другими игроками, обладающими “потенциалом насилия”);

– аргумент о том, что государство, возникшая прежде всего как механизм ограничения насилия, в большинстве случаев не обладает монополией на насилие в понимании М. Вебера. Причины этого Норт и соавторы видят в том, что в каждом обществе есть влиятельные социальные группы, обладающие экономическим, политическим и силовым потенциалом и постоянно конкурирующие друг с другом за власть и доступ к ресурсам. Само государство как институт возникает из взаимодействия между этими элитными группами, и устойчивость государства определяется тем, насколько устойчивы договоренности в рамках “правлящей коалиции элит”. Здесь проявляется еще одно отличие от теории Аджемоглу (Асемоглу) и Робинсона, которые рассматривают элиту как единого актора;

– из тезиса об отсутствии монополии на насилие в большинстве исторически известных и ныне существующих государств следует, что отказ от насилия (без которого невозможно устойчивое экономическое развитие) оказывается рациональным для элит только при наличии существенных компенсаций. Потребность в таких компенсациях (или рентах) обуславливает наличие в большинстве государств барьеров в доступе к экономической и политической активности – которые и формируют базу для “порядка ограниченного доступа”. Иными словами, вопреки традиционным установкам экономической теории, которая рассматривает ренты как “отклонение от нормы”, возникающее вследствие искажений в институтах, Норт и его соавторы воспринимают ренты как необходимый элемент функционирования “порядков ограниченного доступа”. Более того, в соответствии с их логикой разрушение источников ренты для соответствующих обществ чревато скатыванием в хаос и насилие (что мы могли наблюдать в последние годы в разных странах);

– акцент на эволюции институтов в рамках “порядков ограниченного доступа” в качестве основной проблемы развития (вместо традиционного для экономистов фокуса на анализ *transition*, под которым понимался переход бывших социалистических стран к модели “либеральной демократии”). Для поисков практических решений этой проблемы существенно выделение стадий в эволюции “порядков ограниченного доступа” с признанием возможностей как прогресса, так и регресса в их развитии. Также принципиален тезис о “двойном равновесии” между экономическими и политическими институтами в рамках социальных порядков определенного типа. В логике этого тезиса политические институты “ограниченного доступа” способствуют воспроизводству “ограниченного доступа” в экономике и наоборот, а переход к “открытому доступу” оказывается возможен только как постепенный долговременный процесс. (Здесь, правда, при желании можно найти пересечение с идеями К.Маркса о соответствии между производительными силами и производственными отношениями.);

– гибкость подхода, предложенного Нортом и соавторами. Они сами подчеркивают, что при всей амбициозности поставленной задачи интерпретации письменной истории человечества в своих работах они предлагают не теорию и даже не концепцию, а лишь “рамку” (*framework*), которая открывает возможности для дальнейшего теоретического анализа применительно к условиям конкретных стран.

Сказанное не означает, что у подхода Норта и его соавторов нет уязвимых мест. В частности, уже на стадии знакомства с этим подходом вопросы вызывала переоценка возможностей порядков открытого доступа в части невозможности их регресса (такой подход в чем-то напоминает восприятие коммунизма в работах К.Маркса и Ф.Энгельса). Также в обеих книгах практически не обсуждается роль общих ценностей и убеждений (без которых проблематично достижение соглашений между разными группами в элитах и едва ли возможно функционирование организаций, способных контролировать соблюдение этих соглашений). Другой важный вопрос, оставшийся без должного внима-

ния, – роль технологий, которые разрушают старые источники рент и тем самым влияют на соотношение сил между разными группами в составе “правлящих коалиций”. Однако справедливости ради следует отметить, что оба эти фактора – наличие общих ценностей и технологическое развитие – обсуждались в более ранних работах Норта.

Подробное обсуждение “страновых кейсов” в рамках семинара “Социальные порядки: природа и динамика” позволило не только систематизировать и упорядочить результаты проведенных историко-экономических и историко-политических исследований, но также сделать дополнительные выводы о возможных направлениях развития концепции “порядков ограниченного доступа”. В частности, кейсы Южной Кореи, Китая, Испании, Израиля, Ирана наглядно свидетельствовали о том, что стимулы к достижению договоренностей между разными элитными группами и к формированию общих “правил игры” возникали там только перед лицом возросшего давления на элиты на фоне серьезных внешнеэкономических и внешнеполитических угроз. Второй вывод касался роли личности в порядках ограниченного доступа – примеры большинства рассмотренных стран показывали, что успешная экономическая и политическая трансформация происходила тогда, когда этот процесс инициировался сильным харизматическим лидером. Но устойчивость достигнутых результатов зависела от того, в какой мере такому сильному лидеру за время его пребывания у власти удавалось выстроить систему институтов, способных поддерживать процесс начавшихся изменений.

Публичная презентация основных результатов семинара “Социальные порядки: природа и динамика” прошла весной 2019 г. в рамках Апрельской конференции НИУ ВШЭ. Помимо кейсов, подготовленных в рамках проекта АНЦЭА для ЦСР, там были представлены новые страновые исследования по Бразилии и России. После обсуждения “кейсов” состоялся круглый стол о практических аспектах применения теории “порядков ограниченного доступа” к анализу развивающихся и переходных экономик с участием Л. Якобсона, А. Аузана, С. Васильева, М. Комина, Л. Полищука, Д. Травина и др. В ходе круглого стола были обсуждены вопросы о предпосылках успешного социального и экономического развития в рамках “порядков ограниченного доступа”, о мерах, способствующих укреплению правовых механизмов разрешения внутриэлитных конфликтов и укреплению негосударственных организаций, а также о результатах попыток введения институтов “открытого доступа” в государствах с “порядком ограниченного доступа” и о применимости данной концепции к современной России.

В настоящее время готовится к изданию книга “Социальные порядки: природа и динамика”. Сейчас же в этом и следующих номерах журнала мы представим серию статей на основе глав, подготовленных для данной книги. Надеемся, что эта публикация внесет вклад в дискуссии о моделях экономического и социального развития, которые идут в российском академическом сообществе, и будет способствовать поиску оптимальных решений путей развития России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аузан А.А. (2017) Промежуточные институты. Почему в России нельзя построить все сразу. 27.09.2017 (<https://carnegie.ru/commentary/73216>).

Аузан А., Келимбетов К. (2012) Социокультурная формула экономической модернизации // Вопросы экономики. № 5. С. 37–44: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2012-5-37-44>.

Бузгалин А.В., Колганов А.И. (2019) Экономическое развитие как смена качественно разных систем социально-экономических отношений: к критике “панинституционализма” и “идеационного” подхода // Вопросы экономики. № 10. С. 99–114 <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-10-99-114>.

Васильев С.А. (2017) Как перейти от государства для элит к государству для всех. Рецензия на книгу “Насилие и социальные порядки” // Московский Центр Карнеги 28.09.2017: (<https://carnegie.ru/commentary/73238>).

Зудин А.Ю. (2013^a) Бизнес и государство в России: опыт применения подхода Норта–Уоллиса–Вайнгаста. Статья 1. Этапы развития российских бизнес-ассоциаций // *Общественные науки и современность*. № 2. С. 15–31.

Зудин А.Ю. (2013^b) Государство и бизнес в России (опыт применения концепции Норта–Уоллиса–Вайнгаста). Статья 2. Тенденции развития отношений между государством и бизнесом // *Общественные науки и современность*. № 3. С. 5–17.

Капелюшников Р.И. (2019^a) Contra панинституционализм. Часть I // *Вопросы экономики*. № 7. С. 119–146 <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-7-119-146>.

Капелюшников Р. И. (2019^b) Contra панинституционализм. Часть II // *Вопросы экономики*. № 8. С. 98–126 <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-8-98-126>.

Ореховский П.А. (2012) Роль страха в экономическом поведении в настоящее время и после полной победы демократии // *Мир России*. Т. 21. № 3. С. 65–79.

Плискевич Н.М. (2013^a) Возможности трансформации в России и концепция Норта–Уоллиса–Вайнгаста. Статья 1. Срывы модернизации: вчера и сегодня // *Общественные науки и современность*. № 5. С. 37–50.

Плискевич Н.М. (2013^b) Возможности трансформации в России и концепция Норта–Уоллиса–Вайнгаста. Статья 2. Пороговые условия перехода для общества // *Общественные науки и современность*. № 6. С. 45–60.

Шапитко А.Е. (2019) “Институты имеют значение” vs. “только (формальные) институты имеют значение” // *Вопросы экономики*. № 12. С. 90–110 <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-12-90-110>.

Юданов А.Ю., Яковлев А.А. (2018) “Неортодоксальные” быстрорастущие фирмы–“газели” и порядок ограниченного доступа // *Вопросы экономики*. № 3. С. 80–101 <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-3-80-101>.

Яковлев А.А. (2012) Коммунистические убеждения и их влияние на развитие экономики и общества: применение новых подходов Д.Норта к анализу исторического опыта СССР // *Мир России*. Т. 21. № 4. С. 154–167.

Яковлев А.А., Казун А.П., Ситкевич Д.А. (2016) Профессиональные организации как драйверы социальных изменений в развивающихся странах // *Journal of Institutional Studies* (Журнал институциональных исследований). Т. 8. № 3. С. 47–71. DOI: 10.17835/2076-6297.2016.8.3.047-071

North D., Wallis J., Weingast B. (2009) *Violence and social orders: A conceptual framework for interpreting recorded human history*. Cambridge: Cambridge Univ. Press.

North D., Wallis J., Webb S., Weingast B. (eds.) (2013) *In the shadow of violence: Politics, economics, and the problems of development*. Cambridge: Cambridge Univ. Press.

Rodrik D. (2014) When Ideas Trump Interests: Preferences, Worldviews, and Policy Innovations // *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 28. No. 1. (Winter 2014). Pp. 189–208.

Yakovlev A. (2014) Russian modernization: Between the need for new players and the fear of losing control of rent sources // *Journal of Eurasian Studies*. Vol. 5. No. 1. Pp. 10–20.

REFERENCES

Auzan A.A. (2017) *Promejutochnye instituty. Pochemu v Rossii nel'zya posproit' vse srazu* [Intermediate institutions. Why in Russia you can't build everything at once]. (<https://carnegie.ru/commentary/73216>).

Auzan A., Kelimbetov K. (2012) Sociokul'turnaya formula ekonomicheskoy modernizacii [Socio-cultural Formula for Economic Modernization]. *Voprosy ekonomiki*, no. 5, pp. 37–44 <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2012-5-37-44>.

Buzgalin A.V., Kolganov A. I. (2019) Ekonomicheskoe razvitie kak smena kachestvenno raznykh system social'no-ekonomicheskikh otnosheniy: k kritike “paninstitutcionalizma” i “ideal'nogo podhoda” [Economic Development as a Change of Qualitatively Different Systems of Social and Economic Relations: To A Critique of “Pan-institutionalism” and “Ideational” Approach]. *Voprosy ekonomiki*, no. 10, pp. 99–114 <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-10-99-114>.

Kapeliushnikov R.I. (2019^a) Contra paninstitutcionalizm [Contra pan-institutionalism]. *Voprosy ekonomiki*, no. 7, pp. 119–146 <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-7-119-146>.

Kapeliushnikov R.I. (2019^b) Contra paninstitutcionalizm [Contra pan-institutionalism]. *Voprosy ekonomiki*, no. 8, pp. 98–126 <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-8-98-126>.

North D., Wallis J., Weingast B. (2009) *Violence and social orders: A conceptual framework for interpreting recorded human history*. Cambridge: Cambridge Univ. Press.

North D., Wallis J., Webb S., Weingast B. (eds.) (2013) *In the shadow of violence: Politics, economics, and the problems of development*. Cambridge: Cambridge Univ. Press.

Orehovskiy P.A. (2012) Rol' straha v ekonomicheskom povedenii v nastoyashchee vremya i posle polnoy pobedy demokratii [The Role of Fear in Economic Behavior Today after the Triumph of Democracy]. *Mir Rossii*, no. 3, pp. 65–79.

Pliskevich N.M. (2013^a) Vozможности transformacii v Rossii i koncepciya North–Wallis–Weingast. Statya 1. Sryvy modernizacii: vchera i segodnya [Transformation opportunities in Russia and the North–Wallis–Weingast concept. Paper 1. Disruptions of modernization: yesterday and today]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 5, pp. 37–50.

Pliskevich N.M. (2013^b) Vozможности transformacii v Rossii i koncepciya North–Wallis–Weingast. Statya 2. Porogovye usloviya perekhoda dlya obshchestva [Transformation opportunities in Russia and the North–Wallis–Weingast concept. Paper 2. Threshold conditions for social transition]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 6, pp. 45–60.

Rodrik D. (2014) When Ideas Trump Interests: Preferences, Worldviews, and Policy Innovations. *Journal of Economic Perspectives*, vol. 28, no. 1 (Winter 2014), pp. 189–208.

Shastitko A.E. (2019) “Instituty imeyut znachenie” vs. “tol'ko (formal'nye) instituty imeyut znachenie” [“Institutions do matter” vs. “only (formal) institutions matter”]. *Voprosy ekonomiki*, no. 12, pp. 90–110 <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-12-90-110>.

Vasiliev S.A. (2017) Kak pereyti ot gosudarstva dlya elit k gosudarstvu dlya vseh [How to move from state for elite to state for all]. *Book review “Violence and social orders”*. *Carnegie Moscow Center*. 28.09.2017: (<https://carnegie.ru/commentary/73238>).

Yakovlev A.A. (2012) Kommunisticheskie ubezhdeniya i ih vliyanie na razvitie ekonomiki i obshchestva: primeneniye novykh podhodov Northa k analizu istoricheskogo opyta SSSR [Communist Beliefs and Their Influence on Social and Economic Development: the Application of a New Approach by Douglass North to Historical Experience of the Soviet Union]. *Mir Rossii*, vol. 21, no. 4, pp. 154–167.

Yakovlev A. (2014) Russian modernization: Between the need for new players and the fear of losing control of rent sources. *Journal of Eurasian Studies*, vol. 5, no. 1, pp. 10–20.

Yakovlev A.A., Kazun A.P., Sitkevich D.A. (2016) Professional'nye organizacii kak drayvery social'nyh izmeneniy v razvivayushchihcya stranah [Professional Organizations As Drivers of Social Changes in Developing Countries]. *Journal of Institutional Studies*, vol. 8, no. 3, pp. 47–71. DOI: 10.17835/2076-6297.2016.8.3.047-071

Yudanov A.Yu., Yakovlev A.A. (2018) “Neortodoksal'nye” bystrorastushchie firmy-gazeli” i poryadok ogranichenogo dostupa [“Unorthodox” fast-growing firms (gazelles) and North's limited access order]. *Voprosy ekonomiki*, no. 3, pp. 80–101 <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-3-80-10>.

Zudin A.Y. (2013^a) Biznes i gosudarstvo v Rossii: opyt primeneniya podhoda North–Wallis–Weingast. Paper 1. Etapy razvitiya rossiyskikh biznes-associaciy [Business and state in Russia: experience in applying the North–Wallis–Weingast approach. Paper 1. Stages of development of Russian business associations]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 2, pp. 15–31.

Zudin A.Y. (2013^b) Biznes i gosudarstvo v Rossii: opyt primeneniya koncepcii North–Wallis–Weingast. Paper 2. Tendencii razvitiya otnosheniy mezhdu gosudarstvom i biznesom [Business and state in Russia: experience in applying the North–Wallis–Weingast concept. Tendencies in the development of the business–state relations]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 3, pp. 5–17.